
УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/106-118

Научная статья

© A. C. Мутина

СТАРООБРЯДЧЕСТВО: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ МУЗЕЙНУЮ ВИТРИНУ. ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

В статье рассматривается экспозиция Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге, посвященная истории старообрядчества. По мнению автора, специфика выставочного пространства музея, недостаток площадей не позволяют раскрыть тему во всей полноте. При впечатляющем богатстве коллекции музея создатели экспозиции были вынуждены ограничиться лишь кратким «конспектом», в котором выделены наиболее яркие предметы, отсылающие к знаковым событиям и личностям. Ставилась задача в музейной экспозиции представить при помощи предметов эволюцию духовной жизни человека на протяжении многих лет, историю идей, сохранить и передать посетителям музея материальными средствами нематериальное духовное наследие. Важным вопросом является соблюдение музейной этики, бережное отношение к чувствам верующих, но в то же время и сохранение диалогической природы памятников старообрядчества. В одной витрине размещены предметы, принадлежащие к разным течениям старообрядчества, в связи с этим на музей ложится особая ответственность. Несмотря на изначальное стремление сотрудников выдержать презентацию разных конфессиональных разделов на едином уровне, экспонаты так или иначе вступают в противоречие. Особое внимание в исследовании уделяется наиболее интересным памятникам из собрания музея, их роли в расстановке смысловых акцентов во время экскурсий, взаимодействию экспонатов в семантическом поле экспозиции.

Ключевые слова: Старообрядчество, музееведение, музейная коллекция, музейные предметы, историческая память

Ссылка при цитировании: Мутина А. С. Старообрядчество: взгляд через музейную витрину. Проблемы презентации конфессиональных традиций в Государственном музее истории религии // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 106–118.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/106-118

Original Article

© Anna Mutina

OLD BELIEVERS: A VIEW THROUGH THE MUSEUM SHOWCASE. THE PRESENTATION OF CONFESSIONAL TRADITIONS IN THE STATE MUSEUM OF THE HISTORY OF RELIGION

The article presents a study of the exposition of the State Museum of the History of Religion in St. Petersburg, dedicated to the history of Old Believers. The limited space available at the museum precludes the presentation of the topic in its entirety, given the richness of the museum's collection. Consequently, the creators of the exposition had to limit themselves to a concise overview emphasizing the most salient items that refer to significant events and personalities. The museum exposition aims to present the evolution of human spiritual life over many years, the history of ideas with the help of objects, to preserve and pass on to museum visitors the intangible spiritual heritage by material means. The museum ethics is also an important issue: the exhibition has to be delicate with the feelings of believers while preserving the dialogical nature of Old Believers' culture. One showcase demonstrates the objects belonging to different groups of Old Believers, and therefore the museum has a special responsibility. Despite the original intention of the museum staff to keep the presentation of different confessional sections on the same level, the exhibits sometimes come into contradiction with this principle. Special attention in the article is paid to the most interesting objects from the museum's collection, their role in placing semantic emphases during museum tours, and the interaction of exhibits in the semantic field of the exposition.

Keywords: Old Believers, museology, museum collection, museum objects, historical memory

Author Info: Mutina, Anna S. — Ph.D. in Philology, Textile conservator, The State Museum of the History of Religion (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: only_time@bk.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-8517-5888>

For citation: Mutina, A. S. 2024. Old Believers: a View Through the Museum Showcase. The Presentation of Confessional Traditions in the State Museum of the History of Religion. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 106–118.

Раздел «Старообрядчество» является частью постоянной экспозиции «Русское православие», открывшейся в Государственном музее истории религии (далее ГМИР) в Санкт-Петербурге в 2015 г. За это время в музее проходило несколько временных выставок и лекций, так или иначе связанных с темой раскола и современной жизни старообрядческих общин (Русское искусство 2006; Старообрядческая коллекция 2008; Лучшева, Ченская 2009). Однако основное представление об этом явлении посетители получают в залах постоянной экспозиции.

Специфика выставочного пространства ГМИР (особенно недостаток площадей) не позволяют представить тему во всей полноте. При всем богатстве коллекции музея, создатели экспозиции были вынуждены ограничиться лишь кратким «конспек-

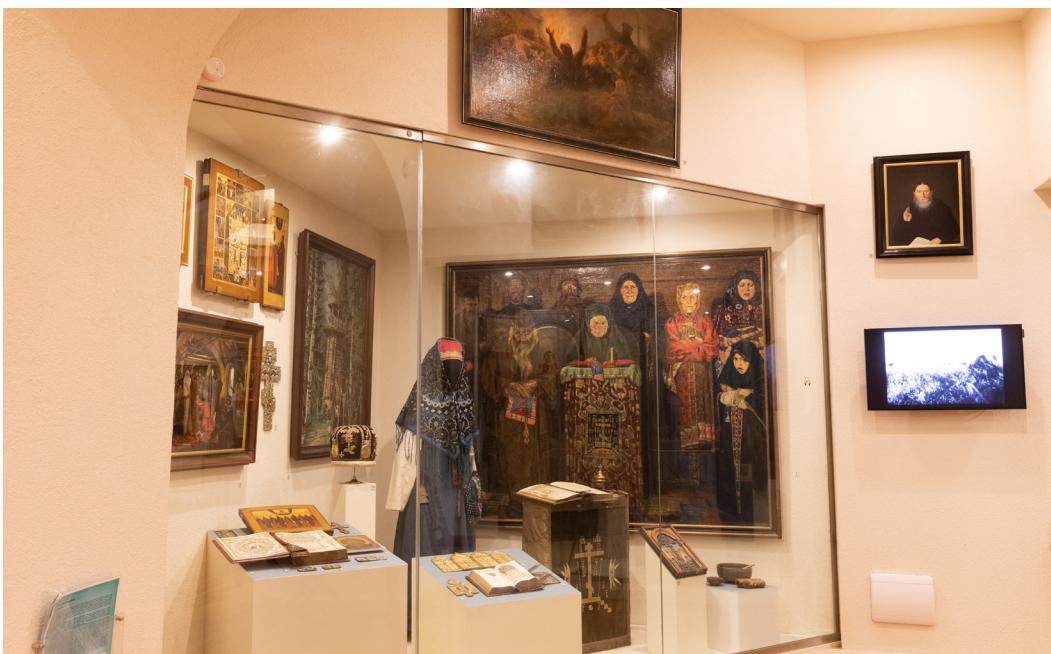


Рис. 1. Общий вид раздела «Старообрядчество» постоянной экспозиции «Русское православие» в Государственном музее истории религии.

Автор фото: Красноперова Галина

том», в котором выделены наиболее яркие предметы, отсылающие к знаковым событиям и личностям. Можно согласиться с тезисом Т. П. Калугиной: «Отбирая свои будущие экспонаты, извлекая предметы из среды их бытования, накапливая, храня и систематизируя их, музей уже на основании этого становится специфическим каналом культурно-исторической коммуникации, играет роль исторической памяти» (Калугина 1989: 68). Это особенно ярко проявляется на экспозиции исторических музеев, к которым относится и ГМИР, когда современный зритель, проживающий в крупном городе, имеет довольно поверхностное представление об истории и культовой практике религиозных течений, особенно различных ветвей старообрядчества.

Часто на экскурсиях по разделу «История старообрядчества» можно услышать воспоминания посетителей о родственниках, исповедавших древлеправославие, о старообрядческих корнях семьи. Таким образом выстраивается не только коммуникация между музеинными сотрудниками и зрителями, но и актуализируются внутрисемейные связи, память поколений. Конечно, музейная витрина не может в полной мере отразить историю столь разнообразного явления, однако предметы (лестовка, чашка, литое распятие, книги), выставленные в ней, становятся «маячками» для пробуждения воспоминаний, эмоциональными знаками, связывающими посетителя с историей семьи и рода.

В конечном итоге целью всей экспозиции ГМИР является презентация истории религиозных течений и практик, то есть по сути перед музеинными сотрудниками стоит трудноисполнимая задача — представить при помощи предметов эволюцию духовной жизни человека на протяжении тысячелетий, историю идей, сохранить и передать посетителям музея материальными средствами нематериальное духовное наследие. На этом пути неизбежны и ошибки, и обобщения, но это важнейшая за-

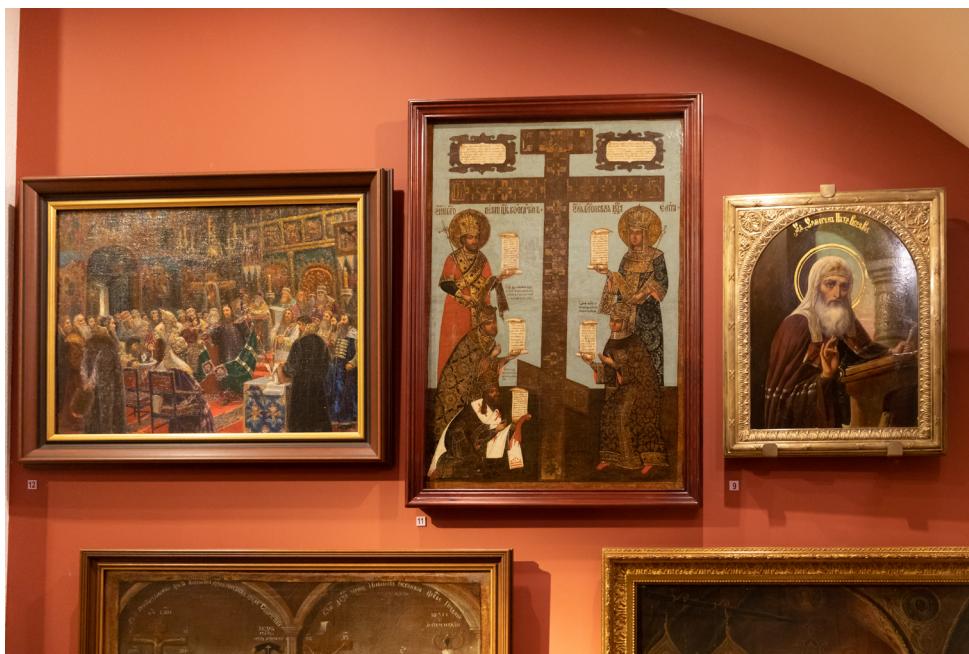


Рис. 2. Экспозиция Государственного музея истории религии.

Автор фото: Красноперова Галина

дача такого уникального музея как ГМИР. Неслучайно в книгах отзывов или социальных сетях появляются критические замечания: «Очень своеобразное место. Экскурсии посвящены исключительно христианству, о чем не предупреждают заранее, в музейном магазине продается антисемитская литература...» или «Жуткое впечатление. Хуже религиозного декаданса ничего не существует» и т. п. Анализ отзывов посетителей и осмысление опыта проведения экскурсий, стажировок, методических занятий, особенностей презентации и хранения музеиных коллекций нашли свое отражение в сборнике «Культовый предмет в современном музее: Хранение, презентация, актуализация» (Мусиенко 2011).

Постоянно балансируя между необходимостью адекватной презентации коллекций, мнениями музеиного сообщества, представителей всевозможных религиозных организаций и каждого отдельного посетителя, а также задачами включения музея в образовательные и инклюзивные программы, ГМИР ищет способы диалога с самыми разными группами посетителей. «Участие нематериального наследия в процессах музеиной коммуникации только лишь способствует расширению и разнообразию коммуникационных практик. Потенциальными в актуализации нематериального наследия остаются выставочные формы коммуникации. Обращение к нематериальному наследию в музеино-педагогических программах, мероприятиях, лекциях, событиях, на занятиях в музеиных мастерских способствует взаимному процессу обмена сообщениями между отправителем и получателем. Музейное сообщение одновременно и отправляется, и принимается» (Мастеница 2017: 80).

Предметы, происходящие из старообрядческих общин, присутствуют в нескольких разделах постоянной экспозиции. Необычные иконы всегда привлекают внимание экскурсантов в разделе «Православное вероучение», где на их примере объясня-

ются основные положения Закона Божия и церковного Предания. Обращает на себя внимание икона «Троица Новозаветная» (XVII в. Дерево, темпера. 141x102 см), которая была навершием иконостаса. На примере старообрядческих икон «Бренность жизни» (начало XIX в., дерево, темпера, 93,5x69x3 см.) и «Душа чистая» (XIX в., дерево, темпера, 93,2x68,4x3 см) рассказывается о христианской образности, заимствованной и переосмысленной иконописцами из церковного предания, и нравственности. Эти дидактические произведения, происходящие из собрания известнейшего коллекционера В. Г. Дружинина, тесным образом связаны с настенными листами и лубками, имевшими широкое хождение не только среди старообрядцев. Музейные инструкции не позволяют выставлять в постоянной экспозиции произведения старообрядческой графики, которые очень широко представлены в собрании музея. Нарисованные нестойкими минеральными красками и железо-галловыми чернилами эти памятники участвуют только на временных выставках ГМИР.

Тема раскола появляется на памятниках, адресующих нас к истории русской церкви в XVII в. В этом разделе экспозиции на одном уровне в непосредственной близости друг от друга находятся два произведения, которые объединены образом патриарха Никона.

Первое, «Кийский крест» (1787 г., копия с иконы изографа И. И. Салтанова), связано с реализацией идеи, направленной на возвеличивание Руси как православного государства, равного Византии. Патриарх Никон заказывает в Палестине подобие Креста Господня, в состав которого входило около 300 частиц мощей и реликвий Святой Земли. Этот амбициозный проект, который должен был показать единство духовной и светской власти на Русской Земле, возвеличивал и самого патриарха, который изображен на иконе как единомышленник римских императоров и российских царей. Кийскому кресту поклоняются император Константин и императрица Елена, царь Алексей Михайлович и царица Мария Ильинична, и патриарх Никон. Стоит отметить, что этот образ является довольно редким, на сегодняшний день известно около двадцати икон с представленным сюжетом.

Картина С. Д. Милорадовича «Суд над патриархом Никоном» (1906 г., холст, на克莱енный на фанеру, масло, 49x67,5 см) напротив показывает момент крушения его небывалых амбиций. Это уменьшенный вариант картины 1906 г., находящейся в Московском областном краеведческом музее. Образ Никона, возникающий при сопоставлении этих двух картин, приобретает полемическую заостренность: от благостного предстоятеля, погруженного в молитву, до низвергнутого властолюбца, бросающего оскорблений своим противникам. Его волосы растрепаны, поза полна гнева, с головы сорван клобук с херувимом и жемчужным крестом, знак патриаршего достоинства. Лица участников церковного суда решены достаточно обобщенно, лишь фигура Никона детально проработана и привлекает внимание экспрессивной позой.

Под этими двумя памятниками размещена картина «Спор о вере» (неизвестный художник, XVIII в., холст, масло), на которой изображена суть никоновских реформ в сопоставлении с древним церковным обычаем. То, что сегодня посетителю музея кажется незначительным отличием в обряде, внешней малопонятной формой служения, для человека того времени было наполнено глубоким смыслом. О значении обряда в жизни Церкви очень точно написал видный старообрядческий богослов Ф. Е. Мельников: «Обряд есть плоть живая, тело всякого священнодействия. Нет ни одного таинства церковного, ни одного священнодействия, ни одного церковного богослужения,



Рис. 3. «Спор о вере» (неизвестный художник). XVIII в., холст, масло.
Собрание Государственного музея истории религии

которые можно было бы совершить без обряда, без видимого проявления, без формы, вернее, — без тела, без плоти и крови. Как, например, могло бы совершиться величайшее таинство Христово — Божественная Литургия, св. Причащение без хлеба и вина? Как можно совершить миропомазание без самого мира, без вещества, из которого оно состоит? То же можно спросить и обо всех церковных таинствах. Разве может быть св. Крещение без воды, без купели, без крещаемого и без крестителя? Без обряда нет самого таинства, нет даже религии» (Мельников 2007: 14–15). Подобно тому как зритель XVIII в. сравнивал левую и правую части картины и, может быть, совершал свой выбор истинной веры, посетитель музея в XXI в. может также пройти сходный путь и получить представление о различиях между старым и новым обрядом. Постоянная экспозиция сознательно выстраивается как довольно «бесстрастное» и логичное повествование, информация дается в сжатом виде, сознательно обобщается для большей доступности самим разным группам посетителей. Также важно выдержать нейтральный тон, чтобы не задеть чувства верующих, принадлежащих к самым разным конфессиям. Но старообрядческое искусство само по себе диалогично, так как его произведения, графика, книжность, создавались на пике полемики с господствующей церковью, и экспонаты музея также отражают отголоски этих споров.

Следующая часть экспозиции заключена в большую витрину, в которой объединено множество памятников, относящихся к разным направлениям старообрядчества,

которые зачастую в реальной жизни могли и до сих пор могут находиться в полемике друг с другом. Стремясь к созданию комплексного представления о различных верованиях, мы не можем не отметить, что все наши предметы уже прошли определенный авторский отбор — собирателя, автора концепции экспозиции, реставраторов, дизайнеров. Таким образом, представая перед посетителем, музейный предмет уже прошел большой путь интерпретации, что может исказить восприятие традиции.

Здесь необходимо заметить, что этикетаж на постоянной экспозиции ГМИР оформлен не в виде наклеек на витрины, а как отдельные листы формата А4, соединенные между собой. Это не всегда удобно и нередко вызывает отрицательные отзывы у посетителей, но, с другой стороны, такое оформление позволяет представить на этикетке более развернутую информацию и не перекрывать обзор памятников, не отвлекать внимание от целостного восприятия пространства музея. Можно в ходе осмотра следовать порядку номеров и этикеток, но можно (при наличии багажа знаний о той или иной конфессии) предпочесть выделить в витрине свои смысловые блоки, следовать собственному плану осмотра. Большая свобода осмотра подразумевает и другие возможности интерпретации предметов в ходе авторских экскурсий или тематических занятий, с учетом разного возраста и уровня подготовки зрителей. В данной статье представлен лишь один из множества возможных вариантов «прочтения» экспозиции.

При формировании музейной витрины важно учитывать не только семантическое взаимодействие предметов, но и чисто физические их параметры: объемные предметы, например, памятники декоративно-прикладного искусства должны сочетаться с плоскостными (памятниками живописи и графики), исторические памятники — с мультимедийными презентациями при помощи экранов.



Рис. 4. Мясоедов Г. Г. Самосжигатели. 1882 г., холст, масло, 71,7x115,4 см.

Собрание Государственного музея истории религии

Выделяется группа памятников, посвященная важнейшим фигурам раннего этапа старообрядчества, протопопу Аввакуму и сестрам Феодоре Морозовой и Евдокии Урусовой. Икона «Священномученик Аввакум» (XIX в.) подписана: «Образ священномученика Аввакума, крепкого поборника за древлецерковные и святоотеческие предания». На другой иконе изображены святые царица Феодора и преподобная Евдокия (XIX в.), соименные боярыне Феодосии (в иночестве Феодоре) Морозовой и ее сестре Евдокии Урусовой, замученных в тюрьме Боровского монастыря за свою приверженность «древлему благочестию» и несогласие принять новые обряды.

К этим иконам тематически примыкает эскиз К. А. Вещилова к картине «Протопоп Аввакум выступает против новых обрядов» (1906 г. Холст, масло. 47x73 см.), который заостряет внимание на самых трагических моментах биографии Аввакума. Пик противостояния ревнителей старой веры запечатлен на картине Г. Г. Мясоедова «Самосжигатели» (1882 г., холст, масло, 71,7x115,4 см). Не вдаваясь в вопрос о старообрядческих «гарях», до сих пор вызывающем дискуссии между представителями старообрядчества и приверженцами «официальной» церкви, отметим крайне неудачное расположение картины: она находится над витриной, практически под потолком, и без помощи сотрудников музея, посетителям бывает непросто заметить ее. Хотя по важности поднимаемой тематики и художественным достоинствам это произведение достойно более выигрышного места в экспозиции.

На картине Владимира Александровича Плотникова «В скиту» (1910 г., холст, масло, 101,5x80,5 см) изображены остатки храмового комплекса в селе Чекуево, расположенного в нижнем течении р. Онеги. В. А. Плотников побывал на Онеге в 1907 г., «в Чекуево он сделал несколько снимков, которые впоследствии были опубликованы. Вероятно, по впечатлениям поездки и была написана эта картина» (Русское искусство 2006: 288). Изображение покосившейся шатровой колокольни объединяет памятники, посвященные старообрядчеству на Русском Севере и особенно истории Выговской пустыни. В витрине можно увидеть множество литых поморских икон и складней: икона «Святой Андрей Стратилат» (XVIII в.), крест наперсный (начало XVIII в.), складень двусторчатый «Троица Ветхозаветная. Богоматерь Знамение» (XVIII в.), складень «Святитель Николай, Ангел Хранитель, Христос с предстоящими» (XVIII в.), складень трехстворчатый «Распятие с предстоящими. Троица Ветхозаветная. Богоматерь Знамение» (XVIII в.).

Традицию выговского литья продолжают предметы, связанные с беспоповскими общинами г. Москвы: икона «Страсти Господни в 13 клеймах с врезным крестом «Распятие Христово с предстоящими и праздниками» (XIX в. Дерево, темпера, медный сплав, литье, эмаль), восьмиконечный крест «Распятие Христово» (Москва. XIX в.), киотный крест «Распятие с предстоящими» (Москва. Преображенская федосеевская община. XIX в.), икона «Святой Нифонт» (Москва. Преображенская федосеевская община. XIX в.).

Уникальна икона «Поморские старцы», на которой изображены поморские святые: Корнилий, Филарет, Антоний, Кирилл, Виталий, Геннадий, Епифаний, Феодосий, Пафнутий. Они были канонизированы в XIX в. в Даниловском монастыре при настоятеле Федоре Петровиче Бабушкине, который составил службы этим святым. Икона примечательна и тем, что поступила в 1935 г. от Федора Антоновича Каликина, известнейшего старообрядческого деятеля, собирателя, иконописца, реставратора, сотрудничавшего с многими музеями, в том числе с Государственным Эрмитажем и Государственным Русским музеем.

Рядом с муляжом одного из самых выдающихся памятников старообрядческой полемической литературы «Поморскими ответами» (1820-е гг.) экспонируется портрет их автора Андрея Денисова, киновиарха Выговской общине в начале XVIII в. (Поморье. Первая половина XIX в. Холст, масло). Обычно портреты выговских старцев и настоятелей известны нам по рисованным лубкам, потрет, написанный маслом, представляет собой большую редкость.



Рис. 5. Фрагмент витрины «Старообрядчество».

Государственный музей истории религии. Автор фото: Красноперова Галина

Помимо «Поморских ответов» в витрине можно увидеть «Устав. Последование церковного пения и собрания вселетнего от месяца сентября до месяца августа» (Поволжье. Середина XVIII в. Муляж.) и «Ирмологий» (Гуслицы. XIX в. Муляж.). На постоянной экспозиции ГМИР в подавляющем большинстве представлены подлинники из собрания музея, однако правила экспонирования не позволяют выставлять на длительное время книги, хотя музей обладает солидным собранием рукописных и старопечатных книг. Их можно увидеть на специализированных экскурсиях в открытом хранении фонда «Редкая книга».

В центре витрины мы видим манекен, одетый в костюм женщины-старообрядки. Рядом расположена аналой, украшенный подвесной пеленой, с книгой и лестовкой. Эти предметы, а также резной Голгофский крест и кацея (каильница), перекликаются с картиной Владимира Александровича Кузнецова, посвященной теме уральского старообрядчества, «Божьи люди» («Черные вороны») (1918 г., холст, масло, 147x180 см). Кузнецов изображает общее моление старообрядцев: «...Мне хотелось создать групповой портрет этих закосневших в своем фанатизме людей, составлявших опору старообрядческой кулацкой деревни, политически консервативных, страшных в своем изуверстве» (Кузнецов 1952: 36–37).

Автор использует редкий прием, изображая молящихся персонажей лицом к зрителю, который как будто находится в красном углу, рядом с иконами. Интерьер избы

почти не угадывается за «стеной» молящихся: видны бревенчатые стены, доски пола, покрытые пестрым половиком, выделяется лишь аналой, покрытый парчовой пеленой, шитой золотом. На этом скромно обозначенном фоне фигуры, заполняющие все пространство картины, приобретают монументальность, подчеркнутую строгими молитвенными позами.



Рис. 6. Фрагмент витрины «Старообрядчество».

Картина В. А. Кузнецова «Божьи люди».

Государственный музей истории религии. Автор фото: Красноперова Галина

Ставя задачу создать отрицательные типы «религиозных фанатиков», художник попытался на одном полотне объединить разных персонажей, каждого со своей ярко выраженной индивидуальностью и внутренним состоянием. Однако трактовка образов идет в разрез с поставленной задачей, на картине мы не увидим однозначно негативного отношения автора к своим героям. Если в мужских образах ощущимо несколько ироничное отношение, то к женским чувствуется явная симпатия, и это не случайно, так как здесь «моделями» для художника выступали его близкие люди (теща и дочь). Вопреки намерению художника создать отрицательные типы, хочется всматриваться в эти лица. Очевидно, что мастер не смог не отдать должное силе натуры кержаков (Мутина, Николаева 2017).

Стремление авторов экспозиции и дизайнеров создать перекличку между сюжетом картины и предметным наполнением витрины привело к тому, что на манекене собран несуществующий в реальной обрядовой практике комплект моленной одежды: рубаха, сарафан-дубас и пояс происходят из Верхокамья, а платок и головной убор принадлежат к другой традиции. В представлении многих групп старообрядцев красный цвет ассоциируется с плотским миром и одновременно с геенней огненной, использование красного цвета и узорных тканей в моленной одежде является нарушением устава.

Желание показать как можно больше подлинных предметов и максимально заполнить пространство витрины привело к тому, что объединены моленный женский костюм, иконы, сатирическая антирелигиозная картина, выговское литье, книги, митра белокриницких старообрядцев-поповцев. В результате разобраться в этом разделе экспозиции самостоятельно довольно сложно.

К истории белокриницкой иерархии отсылает также портрет старообрядческого священника Ивана Матвеевича Ястребова (Неизвестный художник. Вторая половина XIX в. Холст, масло), в течение 49 лет служившего священником на Рогожском старообрядческом кладбище в Москве. Иоанн Ястребов спас сокровища Рогожской общины от наполеоновского нашествия, возглавлял общину в самые тяжкие годы гонений, когда были опечатаны алтари старообрядческих храмов, был одним из инициаторов поисков епископа и устройства трехчинной иерархии.

Под портретом о. Иоанна укреплен экран, на котором транслируется фильм режиссера Валерия Рокотова «Капиталы старообрядцев» из цикла «Русское экономическое чудо», созданный кинокомпанией «Новое время» (2007. Россия. 26 мин.). В фильме можно увидеть храмы Рогожского кладбища, современную жизнь общины, звучат интервью старообрядцев и исследователей предпринимательства в России.

Напротив витрины, посвященной старообрядчеству, расположен раздел экспозиции «Церковь и армия». В связи с этим на музей ложится особая ответственность, так как рядом экспонируются предметы, принадлежащие к разным религиозным традициям. Необходим вдумчивый деликатный подход, чтобы не оскорбить чувства верующих. Несмотря на изначальное стремление авторов выдержать презентацию разных конфессиональных разделов на едином уровне, экспонаты так или иначе вступают в противоречие.

В конце 2016 г. почитатели иконы Божией Матери Ченстоховской обратились с прошением провести молебен перед чтимым списком этой иконы, находящимся в основной экспозиции в разделе «Церковь и армия». Протоиерей Геннадий Беловолов так описал ход молебна в своем блоге: «На молебен у иконы нам был выделен один час — с 15.30 до 16.30. Опаздывать было нельзя. Собрались почитатели иконы, как из Москвы, так и из Петербурга, сестры Леушинского сестричества. Нас провели в музей как посетителей по бесплатным билетам. То есть верующие были приравнены к льготным категориям граждан. Служба проводилась в рабочее время и многие посетители невольно стали свидетелями и участниками музеиного молебна. Музейные сотрудники внимательно следили, чтобы мы ничего не трогали руками и вообще не было ничего лишнего. Молитва получилась на одном дыхании. Акафист пропели во мгновение ока. Вдохновляли исторические воспоминания. Мы чувствовали тех, кто молился перед этой иконой до нас 200 лет назад: простые русские солдаты, генералы и сам император Александр Благословенный. Икона находится рядом с частью иконостаса походной церкви, так что ощущение духовного похода нас тоже посетило» (Богомолье 2016).

Рядом с этим отзывом были размещены и фотографии с молебна, верующие фотографировались на фоне витрин, но поскольку раздел «Старообрядчество» находится буквально вплотную с витриной, где размещен список с Ченстоховской иконой Божьей Матери, то на многих фотографиях молебна, видно, что над православным священником и монахинями находится портрет о. Иоанна Ястребова с благословляющим жестом. Сложно сказать, отдавали ли себе в этом отчет участни-

ки молебна, но в стенах нашего музея возникновение таких межконфессиональных диалогов не редкость.

В музее истории религии посетители не только знакомятся с идейным и предметным многообразием мира религий, одновременно они могут увидеть в сакральных памятниках, представляющих различные традиции, нечто общее, единое, а иногда иозвучное собственному мироощущению. В музейном нейтральном пространстве может соединиться «несоединимое»: мировые религии и тайные секты, система верований целых народов и духовные поиски отдельных личностей.

Источники и материалы

Богомолье 2016 — Отец Геннадий. Богомолье в Музее религии (вместо новогоднего молебна) // otets_gennadiy.livejournal. [Электронный ресурс]. 31.12.2016. <https://otets-gennadiy.livejournal.com/232188.html>

Научная литература

Калугина Т. П. Истоки культурно-коммуникативной функции экспозиции художественного музея // Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. тр. [Редкол.: В Ю. Дукельский (отв. ред.) и др.]. М.: НИИК, 1989. С. 68–83.

Кузнецов В. А. Путь художника. М.: Издательство «Искусство», 1952. 75 с.

Лучшева З. А., Ченская Г. А. Голгофский крест в памятниках мелкой пластики из дерева: Каталог / Гос. музей истории религии. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2009. 100 с.

Масстеница Е. Н. Нематериальное наследие как объект музеевификации: теоретико-методологические основания // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2017. № 1. С. 79–83.

Мельников Ф. Е. Что такое старообрядчество? Барнаул: Фонд поддержки строительства храма Покрова, 2007. 404 с.

Мусиенко Л. А. (отв. ред.). Культовый предмет в современном музее: Хранение, презентация, актуализация. Научно-методический сборник. СПб.: Гос. музей истории религии, 2011. 218 с.

Мутина А. С., Николаева Е. Н. Живопись В. А. Кузнецова из собрания Государственного музея истории религии как источник изучения культуры старообрядчества // Труды Государственного музея истории религии. 2017. № 17. С. 10–17.

Русское искусство из собрания Государственного музея истории религии: Альбом / Автор текста: М. В. Басова. М.: Белый город, 2006. 303 с.

Старообрядческая коллекция Государственного музея истории религии. / Автор-сост. З. А. Лучшева. СПб.: ГМИР, 2008. 70 с.

References

- Basova, M. V. 2006. *Russkoe iskusstvo iz sobraniia Gosudarstvennogo muzeia istorii religii: Album* [Russian Art from the Collection of the State Museum of the History of Religion: Album]. Moscow: Belyi gorod. 303 p.
- Kalugina, T. P. 1989. Istoki kul'turno-kommunikativnoi funktsii ekspozitsii khudozhestvennogo muzeia [The Origins of the Cultural and Communicative Function of an Art Museum Exposition]. In *Problemy kul'turnoi kommunikatsii v muzeinoi deiatel'nosti* [Problems of Cultural Communication in Museum Activities], ed. by V. Yu. Dukel'skii. Moscow: NIIK. 68–83.
- Kuznetsov, V. A. 1952. *Put'khudozhnika* [The Way of the Artist]. Moscow: Iskusstvo. 75 p.
- Luchsheva, Z. A. and G. A. Chenskaia. 2009. *Golgoftskii krest v pamiatnikakh melkoi plastiki iz dereva: Katalog* [Golgotha's Cross in Monuments of Small Wooden Plastics: Catalogue]. Saint-Petersburg: IPC SPGUTD. 100 p.
- Luchsheva, Z. A. (ed.). 2008. *Staroobriadcheskaia kollektsiia Gosudarstvennogo muzeia istorii*

- religii* [Old Believer collection of the State Museum of the History of Religion.]. Saint-Petersburg: GMIR. 70 p.
- Mastenitsa, E. N. 2017. Nematerial'noe nasledie kak ob'ekt muzeifikatsii: teoretiko-metodologicheskie osnovaniia [Intangible Heritage as an Object of Museification: Theoretical and Methodological Foundations]. *Kul'tura v evraziiskom prostranstve: traditsii i novatsii* 1: 79–83.
- Mel'nikov, F. E. 2007. *Chto takoe staroobriadchestvo* [What Old Believership is]. Barnaul: Fond podderzhki stroitel'stva hrama Pokrova. 404 p.
- Musijenko, L. A. (ed.). 2011. *Kul'tovyj predmet v sovremennom muzee: Khranenie, prezentatsiia, aktualizatsiia. Nauchno-metodicheskii sbornik* [The Iconic Object in the Contemporary Museum: Storage, Presentation, Actualization]. Saint-Petersburg: Gosudarstvennyi muzei istorii religii. 218 p.
- Mutina, A. S. and E. N. Nikolaeva. 2017. Zhivopis' V.A. Kuznetsova iz sobraniia Gosudarstvennogo muzeia istorii religii kak istochnik izuchenii kul'tury staroobriadchestva [Painting by V. A. Kuznetsov from the Collection of the State Museum of the History of Religion as a source for the study of Old Believers' culture]. *Trudy Gosudarstvennogo muzeia istorii religii* 17: 10–17.